

ТАТЪЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

*Читайте детективные романы Марии Очаковской,
в которых современность переплетается
с потрясающей исторической линией:*

ПОРТРЕТ С ОДНОЙ НЕИЗВЕСТНОЙ
ЭКСПОНАТ РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ
КНИГА ПРЕДСКАЗАННЫХ СУДЕБ
ПРОКЛЯТИЕ ВИЗАНТИИ И МОНЕТА
ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА

*Мария
Ораковская*

ПРОКЛЯТИЕ ВИЗАНТИИ
И МОНЕТА
ИМПЕРАТОРА
КОНСТАНТИНА

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-94

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использована фотография:
Witold Ryka, johncopland / Istockphoto / Thinkstock /
Gettyimages.ru,
Photos.com / Thinkstock / Gettyimages.ru

Очаковская, Мария Анатольевна.

О-94 Проклятие Византии и монета императора
Константина : [роман] / Мария Очаковская. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. —
(Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-699-92332-8

Археолог Дмитрий Лобов живет мечтой о новых открытиях. Грезит о них и кладоискатель Андрей, промышленяющий черным копом. Казалось бы, этим двоим положено враждовать, но как быть, если они слишком похожи? Оба обладают редким даром — будто сквозь землю видят то, что она хранила тысячелетиями. Но реликвии, извлеченные на свет, не всегда приносят удачу — могут обернуться большой бедой. Вместе с находкой в лагерь археологов приходит страшная эпидемия. Мучительная смерть уносит коллег Лобова, а драгоценные находки бесследно исчезают...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Очаковская М. А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92332-8

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

«Золотое сечение детектива»

Новый детектив Марии Очаковской полон археологических загадок, мистических артефактов, страшных проклятий и таинственных злодеев. «Проклятие Византии и монета императора Константина» — очаровательный и будто бы немного викторианский аттракцион, выдержанный в духе «Копей царя Соломона» Генри Райдера Хаггарда или «Затерянного мира» Артура Конан Дойля.

«Проклятие Византии и монета императора Константина» — по-настоящему легкое, увлекательное, однако отнюдь не пустое чтение: погружение в блестяще выдуманный мир дарит лакомое ощущение прикосновения к древней тайне, подкупает возможностью прикоснуться к чему-то почти позабытому, скрытому, очень запретному и безгранично притягательному. Читать новый детектив Марии Очаковской — все равно что вести раскопку античного города, заранее предвкушая: впереди ждет самое великое открытие современности.

«Проклятие Византии и монета императора Константина» Марии Очаковской — это концентрированное приключение, а я приключения обожаю. Отдельным и особенным образом я обожаю такие, которые можно получить, сидя с книгой на диване, болтая ногами в тапочках и запивая удовольствие крепким чаем. Может, всё дело в этом?.. Может, именно безопасностью приключений «Проклятие Византии и монета императора Константина» меня подкупила? Пожалуй, нет, не только!

Мария Очаковская — как все хорошие авторы — немного алхимик. В каждой книге она, подобно магам-искусникам стародавних времен, пытается вывести свою формулу философского камня, превращающего свинец в золото, а простой текст — в завораживающую историю. И, кажется, очередной опыт завершился грандиознейшим триумфом: Марии удалось подобрать и соединить в верной пропорции все важнейшие компоненты, получив «золотое сечение детектива» — закрученную интригу, изящно выписанный антураж, захватывающий саспенс и любовную историю.

Очень давно мне не попадала в руки столь насыщенная, дразнящая и разжигающая аппетит к чтению книга. «Проклятие Византии и монета императора Константина» получилась великолепно запутанным, полным тайн и интриг детективом — Мария Очаковская виртуозно вы-

строила весьма замысловатый, многоуровневый сюжет, не допустив не единой промашки. История вышла объемной, сложной, со множеством персонажей и неожиданных поворотов, но вовсе не перегруженной.

Разведенный профессор археологии Дмитрий Лобов совсем не похож на Индиану Джонса или Аллана Квотермейна. Но когда он отправляется на раскопки в Новгородскую область, кажется, что за ним по пятам следует смерть. Люди, с которыми он когда-то работал, один за одним умирают. Что это — цепь нелепых случайностей, злой рок, неизвестная болезнь, проклятие или чей-то холодный расчет? Теперь, когда его экспедиция совершила выдающееся открытие, он становится еще более уязвим. В конце концов Лобов понимает: он сам оказался на линии огня. Чтобы спастись и сохранить работу всей своей жизни, ему придется основательно покопаться в собственном прошлом и понять, что связывало всех жертв безжалостного убийцы.

Ах, Мария, что же вы натворили своим новым детективом? Пойду перечитывать Хаггарда и Дойля. А вам, уважаемые читатели, очень повезло — у вас новая книга Марии Очаковской еще впереди!

ПРОЛОГ

День был ветреным и солнечным. На море вихрились белые барашки. К плавному плеску набегающей волны примешивались голоса детей, резвящихся на набережной. Оседлав трехколесный велосипед, плотный малыш в синем вязаном колпачке энергично крутил педали, то и дело выкрикивая что-то воинственно-ликующее и оглядываясь на следовавшего за ним деда — худошавого старика с боцманской бородкой. Тот довольно кивал, отвечая внуку, по-военному чеканил шаг, под мышкой у него торчал большой плюшевый крокодил.

Глядя на эту парочку, лысеющий господин в сером пальто вздохнул и устремил взгляд на море, отгоняя грустные мысли о том, что им с женой, видно, так и придется доживать свой век вдвоем. Что поделать, не дал Бог детей.

Впрочем, настроение у господина в сером пальто в тот день было вовсе не печальное. Вытащив из кармана журнал, он присел на лавочку, пряча в шарф улыбку.

Подумать только! Сегодня впервые в жизни у него попросили автограф! Вот так просто подошли к его столику в кафе и попросили подписать книгу. Бывает же! По фотографии узнали. Хотя, казалось бы, книга вышла уже два года назад, тираж небольшой, издание для специалистов, довольно скромное, но на задней обложке поместили его фото.

— Вот она и пришла, слава! — пошутил про себя мужчина. — Лучше поздно, чем никогда. И как хорошо потом посидели в кафе, пообщались. Тут и вопросы пошли. Приятно! Черт возьми! — Он уже раскрыл журнал и намеревался приступить к чтению, но вдруг обнаружил, что лавочка, на которой он сидит, липкая — на руке остался след белой краски.

— Вот растяпа! Теперь пальто пропало! — Господин резко вскочил на ноги, завертелся, оглядываясь за спину. — Ну, разве так делается! Хоть бы объявление повесили.

Внезапно его сильно качнуло, и он едва удержался на ногах.

— Видно, началось головокружение от успехов... — усмехнулся он, вспомнив про кафе.

Но тут его снова занесло в сторону. Он неловко взмахнул руками, журнал выпал, белая крашеная лавка накренилась, как бывает на корабле в шторм. В голове все закружилось. Он хотел поднять свой журнал, но не смог.

— Что это со мной? — в растерянности пробормотал мужчина, пошатываясь и пытаясь найти опору.

— День на дворе, а этот уже набрался! — брезгливо обойдя его, рывкнула какая-то толстая женщина.

Другие проходили молча, бросая недовольные любопытные взгляды на пьяницу в испачканном пальто, которого бросало из стороны в сторону.

— Мне нехорошо. Помогите. Врача. Вызовите «Скорую», — чуть слышно пробормотал мужчина, неловко протягивая вперед руки, вглядываясь в лица прохожих, которые расплывались у него перед глазами, превращаясь в бесформенные белые пятна.

Все вокруг стало бледнеть, меркнуть... и набережная, и каменный парапет, и кипарисы... Тело пронзила резкая боль. Все внутри обожгло огнем. Оступившись на ровном месте и не найдя опоры, мужчина упал, уткнувшись лицом в зимнюю, без единого цветка, клумбу.

— Врача! Помогите! — с трудом приподнявшись, прошелестел он одними губами.

Глядя на черную, смоченную недавним дождем землю, он внезапно понял, что сейчас умрет. В голове его замелькали образы. «Значит, правду говорят...»

А следом выплыла картинка, ясная, четкая, пронзительная, как они в деревне с пацанами червей копают — будто не было в его жизни

Мария ОЧАКОВСКАЯ _____

больше ничего более стоящего, значимого... Вот он стоит и босой ногой на лопату давит. Лопата — вжик, и легко в почву входит, а земля рыхлая, жирная, мягкая...

— Вот оно что... Как же я раньше не догадался! Оказывается, в ней все дело, вся суть... — выдохнул он в склонившееся над ним лицо-блин. — Теперь я понял, понял, я знаю...

— Потерпи, браток, сейчас «Скорая» приедет, — сказал старик с боцманской бородкой.

— Я знаю, в земле... истина...

1. ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

[...] Есть град между небом
и землей. К нему едет посол
без пути, сам немой, везет грамоту
неписанную... —

*Фрагмент берестяной грамоты № 10,
Неревский раскоп, XIV в.¹*

Лобов зашнуровал ботинки, взял дорожную сумку, ключи и направился к выходу, но стоило ему открыть дверь, как за спиной пронзительно зазвонил телефон.

«Мама!» — обреченно подумал он. Собственно, кроме нее по этому допотопному, висящему на стене в прихожей телефону больше звонить некому. Все мамины подруги знали, что до середины мая хозяйка — в санатории, сам же Дмитрий Сергеевич давно перешел на мобильную связь.

¹ В книге использованы фрагменты текстов берестяных грамот в переводе и интерпретации по материалам сайта ГРАМОТА.РУ, указано также место их обнаружения и датировка.

Постояв секунду-другую в нерешительности, он вернулся и снял трубку, в глубине души понимая, что делает это зря.

— Лобов Дмитрий Сергеевич? — резанул из динамика незнакомый голос с отчетливым фриктивным «г» и в ответ на утвердительное «угу» продолжил: — Вас беспокоит Сочинское ГУВД, старший оперуполномоченный капитан Неверов. Трудненько вам дозвониться, я уже не первый раз вас застать пытаюсь. А сегодня, значит, повезло!

«Смотря кому!» — вздохнул про себя Лобов, подавляя желание немедленно положить трубку и отправиться по своим делам.

Начало разговора он слушал невнимательно, но через мгновение телефонная трубка чуть не выпала у него из рук:

— ...тело женщины было обнаружено на автобусной остановке Загородного шоссе, на вид умершей лет пятьдесят, рост сто семьдесят сантиметров, крашеная блондинка, довольно-таки пышной комплекции. Я так подробно вам излагаю, чтобы вы могли представить себе ее внешность, потому что никаких документов при ней мы не нашли...

Дмитрий слушал, не перебивая, и поскольку никто из его родственников, друзей и близких знакомых под эти приметы, к счастью, не подходил, сделал вывод, что на том конце провода

разыгрывается страшная, но бесконечно далекая, чужая трагедия:

— Очень сочувствую. А отчего умерла эта женщина?

— Отравление метиловым спиртом, вероятно, некачественная водка, хотя по виду и не скажешь, что умершая алкоголем злоупотребляла...

— Печально, — перебил он гэкающего капитана. — Но позвольте задать вопрос: почему вы обратились с этим именно ко мне?

— А разве ж я вам не сказал? — удивился тот и почему-то усмехнулся. — В сумочке умершей была обнаружена ваша визитная карточка, с этим вот красивым московским номером телефона, по которому я вам сейчас звоню.

По спине Лобова волной пробежали мурашки, он застыл, прислонившись к стене, в отчаянной попытке вспомнить всех своих знакомых и знакомых знакомых пятидесятилетних блондинок.

Стоит отметить, что у Дмитрия Сергеевича имелось немало знакомых женщин, но все же предпочтения его были на стороне ровесниц. На ум пришла лишь мамина подруга Людмила Марковна, но та уже как минимум лет пятнадцать отмечала свой пятидесятилетний юбилей, так что и ее кандидатуру Лобов с облегчением отверг.

— Нет, увы. Что-то никого не могу вспомнить, — нарушил он молчание. — И вообще это